

С этими словами Сюй Синюнь быстро покинул дом Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин вернулся в свой кабинет.

Когда Сюй Синюнь вернулся, Чэнь Циньцин, увидев еду на столе, понял, что имел в виду Сюй Синюнь, говоря «жди меня».

Сюй Синюнь хотел, чтобы он дождался его возвращения, чтобы покормить его.

Чэнь Циньцин, который действительно ещё не поел, молчал.

Он чувствовал, что Сюй Синюнь уже хорошо изучил его привычки в еде.

Сюй Синюнь:

— Когда я вернулся в университет, я встретил ещё несколько человек, которые тоже фотографировались там.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Сюй Синюнь:

— Я думаю, неужели каждый день в списке избранных будет моё имя?

Чэнь Циньцин посмотрел на Сюй Синюня и сказал:

— Нет.

Сюй Синюнь тут же улыбнулся:

— Да, если ты говоришь, что нет, значит, так и будет.

Чэнь Циньцин поднял бровь.

Сюй Синюнь улыбнулся с лукавым выражением:

— Ведь ты мой талисман удачи, а слова талисмана всегда сбываются.

Чэнь Циньцин:

— ...

Чэнь Циньцин:

— Не возлагай слишком больших надежд.

Сюй Синюнь рассмеялся:

— Надежда всегда должна быть...

Чэнь Циньцин:

— ...

Чэнь Циньцин:

— Да.

Чэнь Циньцин поужинал и уже собирался убрать посуду, когда Сюй Синюнь остановил его, сказав, что сам всё сделает.

Прежде чем Чэнь Циньцин успел что-то сказать, Сюй Синюнь уже обратился к нему:

— Ты ведь занят, правда?

Чэнь Циньцин поднял бровь.

Сюй Синюнь:

— Иди и занимайся своими делами, но не забудь отдохнуть.

Такая забота Сюй Синюня заставила Чэнь Циньцина внимательно посмотреть на него.

Сюй Синюнь уже взял посуду и направился на кухню.

Чэнь Циньцин вернулся в свой кабинет и больше не выходил оттуда.

Это заставляло Сюй Синюня, который ещё не вернулся к себе, время от времени поглядывать на дверь кабинета Чэнь Циньцина.

Сюй Синюнь загрузил нарисованный им комикс, выполненный в лёгком и юмористическом стиле.

Как он и говорил ранее, жизнь и так слишком тяжела, поэтому нужно добавлять в неё больше сладости.

Поэтому Сюй Синюнь надеялся, что его комиксы помогут читателям немного отвлечься от тревог.

Хотя бы немного облегчить то давление, которое сейчас испытывал весь мир, и позволить людям жить чуть более спокойно.

Он считал, что в этом и заключается смысл его работы.

Комиксы Сюй Синюня получили огромный отклик, словно они обладали целительной силой, и каждый, кто их видел, чувствовал себя немного лучше.

Сюй Синюнь уже был известным автором комиксов, поэтому у него была своя постоянная аудитория. Увидев его новые работы, они почувствовали облегчение, и на их лицах появлялись улыбки, хотя иногда они смеялись сквозь слёзы.

Многие начали делиться комиксами Сюй Синюня, чтобы их увидело как можно больше людей.

Это было не ради продвижения самого автора, а ради них самих.

Ведь с того момента, как появился Маленький Джентльмен, многие уже давно не смеялись...

Поэтому комиксы Сюй Синюня быстро распространялись, и даже те, кто не был частью этого

круга, после просмотра начинали следить за его работами, ожидая новых выпусков, чтобы хоть на мгновение почувствовать себя легче.

В этой ситуации Сюй Синюнь ежедневно создавал для них новые работы, что трогало многих.

Особенно когда он упомянул, что уже два дня подряд становится избранным.

Те, кто следил за Сюй Синюнем, были удивлены, но больше всего их поражало его отношение к жизни.

Как он мог, будучи дважды избранным, продолжать улыбаться и создавать для них новые работы?

Это вызывало у многих восхищение и недоумение, ведь они сами на такое были не способны...

Но это не мешало им хотеть стать такими же, как Сюй Синюнь...

Прошло немало времени, прежде чем Чэнь Циньцин убрал руку с мыши и прикоснулся к своим вискам.

Чэнь Циньцин:

[Следующие действия я оставляю тебе.]

[Понял.]

Чэнь Циньцин опустил руку, посмотрел на время — было уже около двух-трёх часов ночи.

Затем он выключил компьютер, встал и вышел из кабинета.

Открыв дверь, он уже собирался отправиться в свою комнату, но вдруг остановился, заметив свет в гостиной...

Чэнь Циньцин повернулся и сделал несколько шагов к гостиной, где увидел Сюй Синюня, который уже заснул на диване.

Спать на диване было не очень удобно, поэтому сон Сюй Синюня был неглубоким, и, хотя Чэнь Циньцин подошёл к нему очень тихо, он всё же проснулся.

Сюй Синюнь, сонный, сел и посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Я хотел дожидаться, когда ты выйдешь из кабинета, но сам уснул.

Чэнь Циньцин:

— Да? Ты ждал меня?

— Да, — указал Сюй Синюнь на кухню. — Я приготовил немного еды, хотел позвать тебя, когда ты закончишь работать, но не ожидал, что ты задержишься так надолго...

В глазах Чэнь Циньцина мелькнула тень удивления, и он молча смотрел на Сюй Синюня.

Сюй Синюнь, немного смутившись, улыбнулся:

— Вообще-то я хотел позвать тебя, но боялся, что ты разозлишься, поэтому и не стал.

Чэнь Циньцин:

— ...

Чэнь Циньцин помолчал некоторое время, а затем сказал:

— Не стал бы.

Сюй Синюнь удивился:

— Да?

Чэнь Циньцин не стал повторять, а просто направился на кухню, чтобы посмотреть на суп, который приготовил Сюй Синюнь.

Сюй Синюнь, уже полностью проснувшийся, последовал за ним:

— Ты хочешь поесть? Если да, я могу разогреть?

Чэнь Циньцин:

— Не нужно.

Затем он достал две миски и ложки, чтобы налить суп для них обоих.

После еды Чэнь Циньцин сказал Сюй Синюню:

— Спасибо за заботу.

Сюй Синюнь улыбнулся:

— Не за что.

Затем он сменил тему:

— Тогда я пойду.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Сюй Синюнь:

— Утром я приду позже, ты поспи подольше.

В глазах Чэнь Циньцина снова мелькнуло что-то:

— Да.

На пороге Сюй Синюнь не забыл сказать:

— Спокойной ночи.

Чэнь Циньцин:

— Да, спокойной ночи.

Чэнь Циньцин наблюдал, как Сюй Синюнь возвращается к себе, а затем закрыл дверь.

Утром Чэнь Циньцина разбудил Сюй Синюнь.

Он был настолько взволнован, что буквально ворвался в комнату Чэнь Циньцина, быстро подбежал к его кровати и с горящими глазами уставился на него.

Чэнь Циньцин уже проснулся и спросил:

— Что случилось?

Сюй Синюнь с возбуждением в голосе:

— Моя богиня!

Чэнь Циньцин удивился:

— Да?

Сюй Синюнь:

— Моя богиня! Она наконец-то что-то сделала!

Чэнь Циньцин:

— Что именно?

Сюй Синюнь:

— Моя богиня! Она создала программу, которая может взломать этот Альбом Смерти!

Чэнь Циньцин спокойно смотрел на Сюй Синюня.

Сюй Синюнь достал свой телефон, открыл официальный сайт и сказал:

— Смотри, это объявление от официальных властей.

Чэнь Циньцин посмотрел на телефон Сюй Синюня, слегка недоумевая:

— Откуда ты знаешь, что это твоя...

Чэнь Циньцин сделал паузу:

— Твоя богиня.

В объявлении не было никакой информации о создателе программы.

Сюй Синюнь уверенно ответил:

— Кто ещё, кроме моей богини, мог бы взломать Альбом Смерти? И всего за два дня создать такую программу?

Чэнь Циньцин:

— Может быть, это были государственные исследователи?

Сюй Синюнь с уверенностью в голосе:

— Ты не понимаешь, если бы это были государственные исследователи, они бы обязательно упомянули свой институт, но они этого не сделали! Можно сказать, что власти проявили совесть, не присвоив заслугу моей богине.

Сюй Синюнь, казалось, нашёл ключевое доказательство:

— Кроме того, в объявлении, как и в случае с Мелодией Успокоения, ничего не сказано о создателе, поэтому я уверен, что это именно моя богиня!

Чэнь Циньцин:

— ...

Чэнь Циньцин смотрел на Сюй Синюня с непониманием.

Сюй Синюнь:

— И не только я так думаю, все уверены, что это снова работа создателя Мелодии Успокоения, и власти не стали это отрицать.

<http://bllate.org/book/16138/1445439>